

Театральные раздумья

ДЕТИ ЖДУТ СВОЕГО ГЕРОЯ

Жизнь и дидактика

По стране идет фестиваль детских театров, посвященный 40-летию пионерской организации имени В. И. Ленина. Он должен способствовать творческому развитию театров юного зрителя, повысить идейно-художественный уровень спектаклей, их воспитательное значение.

В нашем городе на первый тур фестиваля три спектакля представил Театр юного зрителя имени Ленинского комсомола и пять спектаклей — Свердловский театр кукол. Лучшие из них будут отобраны на второй тур, который начнется в апреле. Сегодня хотелось бы поговорить о силе воздействия этих спектаклей на юного зрителя, о том, насколько умело наши театры сочетают в них художественное и педагогическое начала.

Самая большая удача ТЮЗа за последние годы — постановка спектакля «Коллеги» по повести В. Аксенова. Герои его близки нашей молодежи. Глубокая мысль о месте человека в жизни, о трудностях его становления решена здесь на острых сюжетных конфликтах. Во время действия ни на минуту не ослабевает контакт зрительного зала со сценой. Зритель захвачен, он негодует вместе с молодым врачом Алексеем Максимовым, раскрывшим мошенничество пройдохи снабженца, радуется счастью чудаковатого светлого человека Саши Зеленина и с трепетом ожидает конца операции, которую впервые в жизни делают молодые хирурги, спасая своего друга от смерти.

То, что происходит с героями «Коллеги», вызывает раздумья: честно ли это? А как бы поступил ты? Ни авторы, ни режиссер не навязывают зрителю своего решения, но умело, тонко помогают разобраться в сомнениях. С такого спектакля уходишь взбудораженным, взволнованным, полным новых мыслей и чувств.

И вот мы снова в том же зрительном зале. На этот раз идет «Ночное чудо» Г. Ягджяна. Героическая драма о подвиге украинского пионера Валентина Котика, которому посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Здесь зритель другой — ребята пяти-шести классов. Обычно в таком возрасте зачитываются книгами о войне, о подвигах, мечтают о романтике. Эти темы для ребят всегда волнующи, неисчерпаемы.

...Гроза застала двух мальчишек ночью в поле, далеко от пионерского лагеря. Один из них сломал ногу, а другой, приняв приближающиеся огоньки за волчью стаю, испугался и бросил товарища. А на другой день, в лагере, этот мальчик Ашот должен выступать на пионерском сборе с рассказом о героине пионере Валентине Котике. Но имеет ли он право на это?

Мальчик остается наедине с книгой о героине-пионере, смотрит на его памятник и пытается представить, как жил, что чувствовал его сверстник. И тут происходит чудо — Вали Котик сходит с пьедестала и показывает своему потомку, как вместе со взрослыми мальчишками его поколения боролись в годы Великой Отечественной войны против фашистского рабства. Как бы ни было им трудно и страшно, они не бросали товарища в беде.

В основе спектакля — большая героическая тема верности, мужества. Но реакция зрительного зала здесь совсем другая. На сцене, как затравленный зверь, мечется в своей ставке гитлеровский комиссар. Узнав о действиях партизан, он сыплет приказами:

- Расстрелять!
- Повесить!
- Истребить!

Действие нагнетается, а в зале откровенный, дружный смех. Почему? Ведь среди повешенных врач, который всегда лечил Вали Котика. Увидев его на виселице, мальчик

сразу повзрослел, поклялся мстить врагам. От этой виселицы и началась его дорога к подвигу, к бессмертию. Разве ребята этого не понимают?

Но в том то и дело, что героическое в пьесе припущено, упрощено. Враг настолько смешон и не страшен, что подвиг пионера, сумевшего уничтожить самого комиссара фашистской армии, воспринимается, как что-то обыденное. Подвиг в нашем сознании всегда сопряжен с превосходством ума, ловкости, с преодолением настоящих, больших трудностей. Автор же пьесы упрощенно решил благодарную тему, а театр не сумел приподнять спектакль силой художественного мастерства. Он лишь усугубил слабость текста шаблонной трактовкой образов врагов, нарочитой назидательностью начальника пионерского лагеря. И хотя сюжет пьесы интересен, романтичен, хотя в спектакле есть живой образ Вали Котика, созданный молодым артистом Геннадием Биллем, зритель уходит с каким-то недовольством, словно его обманули: обещали чудо, а показали фокус.

Нельзя оправдывать слабость постановки значимостью темы. Назидательности и наставительности ребятам, к сожалению, хватает и в школе, и дома, и на пионерских сборах. А театр имеет в своем распоряжении другие средства — эмоциональное воздействие силой искусства. И он не вправе упрощать художественное в расчете на нетребовательность детского возраста.

А «кит» всего один

Руководители театра любят заявлять, что они строят свой репертуар на «трех китах» — в расчете на зрителей младшего, среднего школьного возраста и на молодежь. Но нам кажется, что ориентируются все же они на одного — третьего «кита».

За последние годы наш ТЮЗ заметно «повзрослел». Он упорно ищет героя — молодого современника, создает спектакли, которые с интересом смотрят и молодежь и взрослые. Это радует. Но все больше в тени остается основной зритель — дети и школьники среднего и младшего возраста, что, разумеется, радовать никак не может. Ведь старшеклассники, учащиеся техникумов, студенты, кроме ТЮЗа бывают и в других театрах, знакомятся с музыкой, оперой, драмой. А для их младших братьев мир искусства заключен пока только в детском театре, где на их долю, по существу, осталось среди новых работ всего два спектакля — «Генка Пыжов — первый житель Братска» и «Ночное чудо». Но дело даже не в количестве. Трудно назвать за последние годы такой же свежий, глубокий по своему решению спектакль для школьников среднего возраста, как, скажем, «Коллеги» или «Люди нашей весны» для юношества. Так в чем же дело?

В театре часто можно слышать жалобы на репертуарный голод: нет хороших пьес!

Действительно, юный зритель еще ждет своего героя. То, что он видит на сцене, — это герои, жизнь которых стала достоянием истории. А ему хотелось бы увидеть мальчишку или девочку сегодняшнего дня, посмотреть, как он поступает в том или ином случае. Увидеть сверстника, который по делам и красоте души своей не мельче Павлика Морозова или Валентина Котика. Каким может быть подвиг сегодня, в обычной будничной жизни? Ведь в «Ночном чуде», когда рядом с Вали Котиком стоит Ашот, сравнение напрашивается не в пользу нашего современника. А разве в жизни это так? Разве нет сейчас таких героев, которым наша детвора могла бы подражать, лепить с них свои поступки, характеры?

Поиски репертуара для школьников — основная задача театра. И тут он должен призвать на помощь местных авторов, привлечь драматургов других городов. Следует подумать и об инсценировании лучших произведений детской литературы, о современности.

Оправдывая ориентацию на юношество, ТЮЗ «отсылает» детвору в Свердловский театр кукол: тот, мол, специально для малышей. Но это совсем другой жанр. Да и нельзя ограничивать впечатления ребенка, показывая ему спектакли лишь в условной кукольной манере.

Правда, наш Кукольный театр по своему мастерству перерос те рамки, которыми мы привыкли ограничивать его аудиторию. Его спектакли с большим удовольствием смотрят сегодня не только дети, но и взрослые. Сколько настоящей любви, богатой выдумки вкладывает в их создание маленький коллектив энтузиастов вместе с главным режиссером М. Логиновской и главным художником театра В. Коркодиновым! Их спектакли не спутаешь и не забудешь: у каждого свое «лицо», «почерк», свой характер, герой.

Прекрасный спектакль создан по мотивам бажовского сказа «Иванко-Крылатко». Глубокая, мудрая мысль о смелом творческом взлете, о мастерстве уральских умельцев талантливо воплощена режиссером и автором инсценировки М. Логиновской, художником В. Коркодиновым. Здесь особенно ярко видно проникновение художника в особенности кукольного спектакля. Каждая деталь предельно экономна и выразительна. Забываешь, что над ширмой всего-навсего куклы.

Но тут снова возникает вопрос:

А что же для школьников?

Кроме прежних, в театре есть два новых спектакля, рассчитанных специально на ребят, — комедия А. Бородин и В. Громова «Гаврик Пыжиков и одиннадцать героев» и сказка Л. Немченко «Юрашок-Кудряшок». Обе посвящены теме воспитания. В одном случае нечестного мальчишка и забияку Гаврика перевоспитывают книжные герои, в другом — ленивому хвостушке Юрашку-Кудряшку трудовые навыки прививает медведь. Хотя в спектаклях, как это вообще характерно для Театра кукол, много остроумной выдумки, они не связаны логикой действия. В первоиспитании героев на кукольной сцене та же нарочитая легкость, как и в показе подвига пионера-героя в ТЮЗе. Достаточно было Гаврику заснуть над книгой и увидеть во сне своих любимых героев, как он сразу стал пай-мальчиком. А избалованный, жадный Юрашок, попав в «домработницы» к медведю, мгновенно начинает чистить картошку, как заправский повар.

Нам кажется, что художественное и воспитательное начала в детских театрах не всегда совпадают. А они должны быть слитны. Ведь художественное только тогда будет оправдано, когда оно всесторонне развивает, обогащает мир человека, воспитывает его акценты, взгляды. А педагогическое куда сильнее подействует в яркой форме незабываемых впечатлений. Едва ли можно сравнить с чем-нибудь театр по силе воздействия. Здесь ребенок впервые знакомится с искусством, узнает через него огромный окружающий мир. Недавно Н. Г. Чернышевский назвал искусство учебником жизни. И мы вправе требовать, чтобы этот учебник был правдивым.

Н. КАШИНА.